

толерантности как фактор мотивации волонтерства// Олимпийский Сочи: Социум. Культура. Личность: Материалы 5-й Всерос. науч.-практ. конф., г. Сочи, 4–6 октября 2012 г. / Отв. ред. И.Н. Макарова, Е.В. Поступинская. – Сочи: РИЦ СГУ, 2012. – 313 с.

15. BOCOG (2007) BOCOG Begins to Train Volunteer Program Officers, Official website of the BEIJING 2008 Olympic Games, available at <http://en.beijing2008.cn/83/67/column211716783.shtml>.

16. Frey M., Iraldo F., Melis M. The impact of wide-scale sport event on local development: an assessment of the XXth Torino Olympic through the sustainability report . 43 Social Sciences Research Network (April 2008).

17. Gorlova N.I., Troska Z.A., Sologub V.A., Vasileva T.V., Skripchenkova E.V. The Model of Inclusive Volunteering as a condition for the socialization of disabled people: research and results. Indian

Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 36. С. 102033.

18. Gorlova N.I., Troska Z.A., Starovojtova L.I., Kononova T.B. Volunteers Training for Audio Description Service within the Sochi 2014 Project as Exemplified by activity of the Russian State Social University Volunteer Center: Research and Findings - Indian Journal of Science and Technology, 2016, Т9. №14, С. 91096.

19. Khairutdinova R.R., Selivanova O.G., Abildina S.K. Pedagogical conditions of school students' subjectivity formation in the educational process. International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Т. 11. № 3. С. 141-150.

20. Zakirova V.G., Khairutdinova R.R. Genre specificity and methodology for the creation of artistic and historical works (based on the historical tatar novel). Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 10. С. 623-627.

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ И ЭТНОЛОГИЯ СТРАН АТР: ГРАММАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИМОЛОГИЯ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ КИТАЙЦЕВ

Кремнёв Е.В.

Иркутский государственный университет, доцент

Макеева С.Б.

Иркутский государственный университет, доцент

Кузнецова О.В.

Иркутский государственный университет, доцент

ASIA-PACIFIC REGIONAL STUDIES AND ETHNOLOGY: GRAMMATOLOGICAL ETYMOLOGY AS A METHOD OF STUDYING MATERIAL AND HOUSEHOLD CULTURE OF ANCIENT CHINA

Kremnyov E.V.

Irkutsk State University, Associate Professor

Makeyeva S.B.

Irkutsk State University, Associate Professor

Kuznetsova O.V.

Irkutsk State University, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу использования метода грамматологической этимологии, предложенного С.М. Георгиевским в своем труде «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа» для изучения материально-бытовой культуры Древнего Китая.

ABSTRACT

This article analyzes the method of the grammatological etymology proposed by S.M. Georgyevskiy in his «Analysis of the Chinese hieroglyphic writing as it reflects the history of the life of the ancient Chinese people» for the research of Material culture of Ancient China.

Ключевые слова: магистратура, регионоведческое направление, российское китаеведение; грамматологическая этимология; китайская письменность; материально-бытовая культура Древнего Китая.

Keywords: Master's Program; Regional Studies; Russian Sinology; grammatological etymology; Chinese writing; Political structure of Ancient China.

Направление подготовки «Зарубежное регионоведение» предполагает преподавание ряда дисциплин, раскрывающих основные особенности исторического развития Китая в этнокультурном, социально-политическом и других аспектах. При этом важным фактором является формирование компетенций регионоведа, связанных с высоким уровнем владения китайским языком.

Авторы статьи видят один из ключей к комплексному решению такого рода задач в применении в учебном процессе метода, предложенного отечественным синологом С.М. Георгиевским (1851-1893 гг.) в работе «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа». Данный метод сегодня может быть охарактеризовать как метод грамматологической этимологии, позволяющий изучать знаки китайской письменности через их связь с историей Китая, а также аспекты китайской истории – через ее отражение в знаках китайской письменности [2].

Применение метода можно продемонстрировать на том, как С.М. Георгиевский демонстрирует отражение материально-бытовой культуры древних китайцев в иероглифической письменности. Вслед за ученым мы разбираем эту часть на разделы, каждый из которых снабжен соответствующими примерами.

1) Жилища

Указание на эволюцию жилищ в Древнем Китае С.М. Георгиевский находит в таких знаках, как:

寓 юй (yù) «жилище, жить», состоящий из宀 «кровля, крышка» и禺 «обезьяна», т.е. есть жить под прикрытием ветвей, подобно обезьянам;

入 жу (rù) «входить» представляет сокращенную комбинацию иероглифов 上 «верх» и 下 «низ», т.е., при входе в жилище приходится спускаться сверху вниз;

閭 янь (yán, yǎn, yàn) «дом, хижина», состоящий из門 «двери» и 冂 «ров, яма»; автор полагает, что «китайцы не сохранили воспоминания о своей примитивной дикости и, комбинируя элементы нами рассмотренных иероглифов, имели в виду формы быта некоторых инородческих племен территории Собственного Китая, не облагороженных культурой» [1, с. 41];

寒 хань (hán) «холод», состоящий из宀 «кровля», 人 «человек» и измененной формы艸 «трава»;

廈 ша (shà, xià) «здание», состоящий из宀 «навес» и 夏 «лето»; во время своих странствий и переходов с места на место китайцы-колонисты могли находить себе место от холода и жары под легкоподвижными навесами или кровлями;

庄 чжуан (zhuāng) «хижина», состоящий из宀 «навес» и 土 «земля»;

廛 чинь (jīn, qín) «хижина», состоящий из宀 «навес» и 堇 «глина»;

室 ши (shì) «комната, дом, жилище», состоящий из至 «доходить» и 宀 «кровля»;

廛 цзинь (jīn) «комната», состоящий из宀 «утес, навес, горы» и 堇 «глина», т.е. древние китайцы находили себе защиту от солнечных лучей и под искусственными навесами, и под навесами скал;

舛 чуань (chuǎn) «лежать насупротив, ворочаться, противоречивый, противящийся», «в первоначальной его форме представляет, по толкованию китайцев, двух человек, спящих, оборотившись спинами один к другому ... т.е. в древности члены китайских семейств, живших в пещерах или под искусственными навесами, спали ночью, расположившись один возле другого» [Там же, прил., с. 91-92];

炙 чжи (zhì) «жарить», состоящий из сокращенно формы 月 «мясо» и 火 «огонь»; в древнейших жилищах китайцев не было печей и огонь для приготовления еды разводился прямо на земле;

在 цзай (zài) «существовать, жить, жить-существовать», состоящий из土 «земля» и 扌 «рука», метонимически «обладание»; «по мере того, как китайцы делались полными обладателями инородческих территорий и оседали на тех или других местах для постоянного жительства, они оставляли первобытной формы жилища и приучались на полученных ими территориях строить деревянные дома» [Там же, с. 42];

所 со (suǒ) «место, строение», состоящий из戶 «дверь, дом» и 斤 «секира», метонимически «рубить»;

宋 сун (sòng) «жить, жилище», состоящий из宀 «кровля, крышка» и 木 «дерево», метонимически «деревянный сруб»;

屈 цюй (qū, jué, què) «сгибаться», состоящий из сокращенной формы 戶 «дверь» и 出 «выходить», «т.е. выходя из дома через двери, нужно было сгибаться (так они были низки); величина дверей, мы думаем, соответствовала величине самих домов» [Там же, прил., с. 93];

炉 лу (lú) «печка», состоящий из 火 «огонь» и 戶 «дверь», т.е. огонь разводился около дверей, через которые мог выходить дым;

櫺 е (yè, dié) «окно», состоящий из 木 «дерево» и 葉 «лист»; «в оконные отверстия были вставляемы не листы промасленной бумаги, (как ныне), а листья растений» [Там же, с. 42];

內 нэй (nèi, guì, nà) «внутри; дома; в; скрывать», состоящий из 入 «входить» и 阝 «ограда, загородка» («дома обносились загородками» [Там же, с. 42]);

村 цунь (cūn) «деревня», состоящий из 木 «дерево», метонимически «дом», и 寸 «вершок», метафорически «близкое расстояние»; большое или меньшее количество деревянных домов, построенных на близком расстоянии один от другого, составляло деревню;

高 гао (gāo) представляет по толкованию китайцев «башню, с которой смотрят»; «те деревни, которые заключали в себе большое количество жителей и были расположены в местах, не без-

опасных со стороны инородцев, снабжались сторожевыми башнями» [Там же, с. 42-43];

城 *чэн* (chéng) «город», состоящий из 土 «земля» и 成 «совершить, цельный»; каменным городским стенам предшествовали земляные валы.

2) Животные

После жилищ С.М. Георгиевский переходит к анализу знаков, отражающих то, каких домашних животных держали древние китайцы:

• собаки:

犬, или 狗, *цюань* (quǎn) «собака», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, подобие собаки;

突 *ту* (tū) «вдруг, внезапно», состоящий из 犬 «собака» и 穴 «пещера», «т.е. из пещеры (в которой живут люди) на мимо идущего человека вдруг набрасывается собака» [Там же, прил., с. 95];

戾 *ли* (lì, liè) «злой», состоящий из 犬 «собака» и 户 «дверь»;

默 *мо* (mò) «темный, ночь», состоящий из 黑 «черный», метонимически «ночь», и 犬 «собака», т.е. собака служила древним китайцам для охраны их жилищ, особенно в ночное время;

獻 *сянь* (xiàn, suǒ, xī) «приносить жертву», состоящий из 虎 «тигр», 鬲 «треножный котел» и 犬 «собака», «т.е. представлять душе усопшего вареное собачье мясо в котле, на котором (изображен) тигр» [Там же, прил., с. 69];

然 *жань* (rán) «жечь», состоящий из 犬 «собака», 肉 «мясо» и 火 «огонь», т.е. «собачье мясо на огне»;

• лошади:

馬 *ма* (mǎ) «лошадь», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, подобие лошади;

圉 *ю* (yǔ) «стойло; конюшни; место, где содержаться лошади», состоящий из 口 «окружность, загородка» и 幸 «счастье, благополучие, радость»; «древние китайцы, как известно по их истории, держали в большом количестве и обладание табунами считали элементом счастья» [Там же, с. 43];

馱 *жун* (tóng) «лошадь восьми чи, т.е. футов, в высоту», состоящий из 馬 «лошадь» и 戎 «жуны»; С.М. Георгиевский делает предположение, что лошади лучшего качества доставлялись древним китайцам жунами;

• бараны:

羊 *ян* (yáng) «баран», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, подобие барана;

養 *ян* (yàng, yang) «питать», состоящий из 食 «пища» и 羊 «баран», «т.е. баранье мясо – пища по преимуществу» [Там же, прил., с. 96]; «бараны, мясо которых было любимой пищей древних китайцев, содержались последними в большом количестве и являлись предметом вожделий для поселян» [Там же, с. 43-44];

祥 *сян* (xiáng) «благополучный, знаменательный, счастливый», состоящий из 示 «молиться» и 羊 «баран»;

善 *шань* (shàn) «хороший, благо, добро», состоящий из 羊 «баран» и 言 «слово»;

美 *мей* (měi) «хороший, красивый, счастливый; радоваться, не нарадоваться на что; ценить», состоящий из 大 «большой» и 羊 «баран»;

• коровы:

牛 *ню* (niú) «корова», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, рога и хвост коровы;

• свиньи:

豕 *ши* (shǐ) «свинья», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, подобие свиньи;

家 *цзя* (jiā) «дом, семейство», состоящий из 宀 «кровля» и 豕 «свинья», т.е. у каждого китайского семейства были свиньи;

滌 *чжу* (zhū) «стоячая вода», состоящий из 猪 «свинья» и 冫 «вода»;

囷 *хунь* (hùn) «отхожее место», состоящий из 口 «окружность, загородка» и 豕 «свинья», указание на способ содержания свиней и ухода за ними;

豪 *хао* (háo) «выдающийся, превосходный, сильный, храбрый», состоящий из 豕 «свинья» и сокращенной формы 高 «высокий»;

• кошки:

貓, или 猫, *мао* (māo) «кошка», состоящий из 苗 «хлебные всходы» и 犛, или 犛, «(первый из этих иероглифов значит «шакал», а второй = иероглифу 犬, т.е. «собака»); но в данном случае оба эти иероглифа употреблены для обозначения вообще небольшого зверя), – т.е. кошка есть зверь, живущий при хлебном полях и питающийся полевыми мышами» [Там же, прил., с. 97].

• ласточки:

燕 *янь* (yàn, yān) «домашняя ласточка».

Затем С.М. Георгиевский дает знаки, указывающие на диких животных, обитавших в Древнем Китае, явления, связанные с ними, а также на то, какое употребление находили им древние китайцы:

鹿 *лу* (lù) «олень», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, подобие оленя;

塵 *чэнь* (chén) «пыль», состоящий из 鹿 «олень» и 土 «земля»; знак, по мнению ученого, указывает на то, что древние китайцы часто видели стада оленей;

隴 *бинь* (bīn) «удел (в южной части провинции Шэньси), принадлежавший Гун-лю, предку государей Чжоуской династии», состоящий из 山 «гора» и 豕 «свинья», т.е. «горы, в которых живут дикие свиньи»;

豸 *цай* (zhì) «шакал», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, подобие хищного зверя, подкрадывающегося к добыче;

虎 ху (hǔ) «тигр», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, тигра, сидящего на задних лапах;

虺 бао (bào) «свирепый, жестокий», состоящий из 武 «война» и 虎 «тигр»;

虺 цзюй (jú) «сцепиться, борющийся», состоящий из 虎 «тигр» и 豕 «свинья»;

象 сян (xiàng) «слон», знак представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, подобие слона; «жертвенные (церемониальные) слоны, содержимые ныне в Пекине, равно как каменные изображения слонов на Минском кладбище являются архаизмом, который обусловлен традиционной памятью об эксплуатации слонов древними китайцами» [Там же, прил., с. 100];

麀 бяо (biāo, páo) «носорог»; «носороги ...водились на территории Собственного Китая во времена Чжоуского У-вана» [Там же, прил., с. 100];

遲 чжи (chí, zhì) «медленный, мешкотный», состоящий из 犀 «носорог» и 辵 «идти»;

爲 вэй (wéi, wèi) «делать, действовать, быть деятельным», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, обезьяну, которая чешет когтями голову;

嶧 юй (yú) «гора (или горная страна), находившаяся на самом востоке Китайской империи во времена императора Юя», состоящий из 山 «гора» и 禺 «обезьяна»; ученый предполагает, что в древности предел распространения обезьян был более северным, чем сейчас;

龍 лун (lóng) «дракон», «представляет (как толкуется в лексиконе Шо-энь) сокращение комбинации иероглифов 肉 (мясо) и 飛 (летать), – летающее мясо, летающее животное. В виду того, что дракон изображается китайцами не в форме птицы и играет весьма важную роль в их религиозных и поэтических воззрениях, можно думать, что древние китайцы составили себе понятие о драконах по какому-либо виду летающих животных, исчезнувших ныне с лица земли» [Там же, прил., с. 101];

肉 жоу (gǒu) «следы животного», т.е. древним китайцам часто приходилось выслеживать дикий зверей;

麇 ао (áo) «убивать, истреблять», состоящий из 鹿 «олень» и 金 «металл», метонимически «металлическое оружие»;

慶 цин (qìng) «поздравлять, презентовать, являться с презентом», состоящий из 欠 «идти, следовать», 心 «сердце» и 鹿 «олень»; «оленьи шкуры служили презентами по преимуществу» [Там же, прил., с. 103];

魚 юй (yú) «рыба», представляет, по толкованию китайцев, в первоначальном его начертании, подобие рыбы;

龜 зуй (guī, qiū, jūn) «черепаха», представляет, по толкованию китайцев, в первоначальном его начертании, подобие черепахи;

虫 чун (chóng, tóng) «червь», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, подобие змеи, свернувшейся кольцами и поднявшей голову вверх;

瞿 минь (měng, mǐn, miǎn, méng) «лягушка», представляет, по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, подобие толстобрюхой лягушки.

3) Земледелие

Следующим кульиурно-семантическим полем по С.М. Георгиевскому являются знакам, в которых отражено развитие земледелия на территории Древнего Китая:

食 ши (shí, sì, yì) «пища», состоящий из 亼 «соединять, собирать» и 皀 «зерно», «(хлебные зерна) были пищей по преимуществу» [Там же, прил., с. 105];

土 ту (tǔ) «земля», представляет, по толкованию китайцев, растение, вырастающее наружу из слоев почвы;

生 шэн (shēng) «рождать, производить», состоящий из 土 «земля» и 屮 «росток»;

秘 би (mì, bì) «тайный, божественный», состоящий из 必 «непреренно, верно, необходимо» и 禾 «хлеб, жатва»;

利 ли (lì) «польза, выгода», состоящий из 利 «нож», метонимически «снимать ножом», и 禾 «хлеб, жатва»;

康 кан (kāng) «спокойствие, мир, радость», «представляет сокращенную комбинацию иероглифов 庚 (год) и 米 (рис)» [Там же, прил., с. 105];

親 цинь (qīn, qìng) «любить», состоящий из 見 «видеть» и 亲 «растение»;

寧 нин (níng) «спокойный», состоящий из 宀 «покрышка, кровля», 心 «сердце» и 皿 «сосуд», «т.е. человек, живущий под кровлею, спокоен, когда у него в сосуде (или в сосудах) есть еда (под едою разумелась первоначально еда растительная, а не мясо)» [Там же, прил., с. 106];

思 сы (sī, sì, sāi) «думать», состоящий из 田 «поле» и 心 «сердце», «т.е. дума о поле есть дума по преимуществу» [Там же, прил., с. 106]; «обеспечивая себе земное благоденствие перее всего земледелием, древние китайцы ревностью занимались последним» [Там же, с. 46];

蕙 си (xǐ) «бояться, робкий», состоящий из 苗 «хлебные всходы» и 心 «сердце», «т.е. страх за хлебные сходы есть страх по преимуществу» [Там же, прил., с. 106];

亟 цзи (jí, qì) «поспешный, торопливый», состоящий «по толкованию китайцев, в его первоначальном начертании, из 二 («два», – под «двумя» разумеются небо и земля), 人 (человек), 口 (рот) и 又 (рука, брат), – землевладелец не должен быть медлителен в действовании ртом (молиться небу) и руками (обрабатывать землю), чтобы иметь возможность воспользоваться временем (зависящим

от неба, т.е. от положения солнца, как главного небесного светила) и благами земли (т.е. хлебною жатвою)» [Там же, прил., с. 106];

稼 *цзя* (jià) «сеять, поле», состоящий из 禾 «хлеб» и 家 «дом, семейство», знак указывает на родовое земледелие; «китайцам-колонистам, поселившимся на территории северной половины Собственного Китая, пришлось употребить немало усилий к тому, чтобы сделать культурными занятые ими земли, ...китайские роды, устраиваясь на новых территориях, получали в свою собственность отдельные участки земли» [Там же, с. 46-47];

疇 *чоу* (chóu) «обрабатывать землю, обработанное поле», состоящий из 田 «поле» и 壽 «долгоденствие, долгая жизнь»;

止 *чжи* (zhǐ) «стоять, остановить, препятствовать», представляет, по толкованию китайцев, в первоначальном его начертании, растение, посаженное на полевой меже;

瓜 *гуа* (guā) «тыква», представляет вьющиеся плети тыквы;

耕 *гэн* (gēng, jīng) «обрабатывать землю, пахать», состоящий из 井 «колодец» и 耒 «соха», указание на то, что на полях устраивались колодцы;

耩 *гэн* (gēng) «обрабатывать землю, пахать», состоящий из 田 «поле» и 井 «колодец»;

麥 *май* (mài) «пшеница», состоящий из 來 «приходить» и 夂 «росток», «т.е. росток посеянной осенью пшеницы (озими), как бы погибающий зимою, возвращается опять к жизни при наступлении теплых дней весны» [Там же, прил., с. 108];

黍 *шу* (shǔ) «пшено», «представляет, по толкованию китайцев, сокращенную комбинацию иероглифов 禾 (хлеб, хлебные зерна) и 雨 (дождь)» [Там же, прил., с. 108], с указанием на то, что просо сеялось при наступлении дождей;

秩 *чжи* (zhì) «расположение, порядок, в порядке», состоящий из 禾 «хлеб» и 失 «терять», в данном случае «сеять»; т.е. зерна сеялись рядами;

齊 *ци* (qí, jì) «ровный», представляет по толкованию китайцев, ровный вид поля, засеянного пшеницей;

整 *чжэн* (zhěng) «ровнять, класть в порядке», состоящий из 正 «прямой, выпрямлять», 束 «сноп» и 支 «ударять», т.е. выпрямленные снопы, назначавшиеся для молотбы, располагались в порядке рядами;

困 *цунь* (qūn) «амбар», состоящий из 禾 «хлеб» и 囗 «загородка, ограда», указание на сохранение хлеба в амбарах;

米 *ми* (mǐ) «рис», «представляющий четыре зерна при 十 (=десять), намекает, быть может, на тот урожай, который в древности получался китайцами с рисовых полей» [Там же, прил., с. 109];

竊 *це* (qiè) «воровать, украдкой», состоящий из 尗 «червь», 米 «рис» и 宀 «пещера» или «погреб»;

靡 *ми* (mǐ, mí) «нет, не имеющий, истратить», состоящий из 非 «нет» и 麻 «пенька»; культура пеньки была одним из главных занятий древних китайцев;

茶 *ча* (chá) «чай, чайные листья», состоящий из 木 «дерево», 人 «человек» и 艹 «травя»; данный знак «несомненно, должен считаться иероглифом позднего образования и указывает, между прочим, на то, что китайцы первоначально пользовались листьями древовидного чайного растения» [Там же, прил., с. 109];

4) Вино:

酒 *цзю* (jiǔ) «вино», состоящий из 酉 «вода» и 酉 «укисаю, зрелый, поспевший; нечто, заключенное в закупоренном сосуде»; древние китайцы ранее всего научились делать вино из проса, которое подвергали процессу брожения;

釀 *син* (xìn) «вина, преступление, обида, причина раздора», состоящий из 酉 «вина», 酉 «подниматься» и 分 «разделять» «т.е. от вина поднимаются (возникают) споры»; «одна из глав Шу-цзина (десятая части четвертой) посвящена специальному обличению пьянства, как порока, вредящего жизни отдельных лиц и целого народа» [Там же, прил., с. 110];

5) Одежда и украшения:

秋 *цяо* «пеньковая головная повязка, которую в древности китайцы носили во время траура», состоящий из 秋 «осень» и 巾 «платок»; «все относящееся к похоронам и трауру всего чаще удерживает характер архаизма» [Там же, прил., с. 110];

褰 *цянь* (qiān) «исподние одежды», состоящий из 寒 «холод, зябнуть» и 衣 «платье, одежда»;

糸 *ми* (mì, sī) «тонкая нить», «представляет, по толкованию китайцев, в первоначальном его начертании, моток шелка (а сперва, можно думать, вообще растительных волокон), – нитки, употреблявшиеся древними китайцами для выделки тканей, были, следовательно, весьма нетонкими» [Там же, прил., с. 110];

被 *бэй* (bèi, pī, bì) «одеваться», состоящий из 衣 «платье, одежда» и 皮 «кожа, мех»; «древние императоры Китая надевали на себя шубы из черной овчины и лисьего меха, когда готовились совершить жертвоприношения небу, – в этом обычае нельзя не усматривать традиционного воспоминания о тех временах, когда шкуры являлись обыкновенною одеждою простолюдинов» [Там же, прил., с. 111];

幘 *цзе* (zé, cè) «особой формы шапка, носившаяся древними китайцами», в составе которого входит 巾 «платок», т.е. древние китайцы носили головные платки;

絲 *си* (sī) «нить, женский пояс», состоящий из 糸 «тонкая нить» и 系 «связывать, надвязывать», т.е. «пояса в форме бечевки и наших крестьянских кушаков» [Там же, с. 48];

帶 *dài* (dài) «мужской пояс», в состав которого входит 巾 «платок»;

鞞 *сюе* (xiē) «шелковая или кожаная обувь», состоящий из 革 «кожа» и 華 «цветок, цветной», указание на ношение цветных сапог;

玉 *юй* (yù) «яшма; драгоценный камень», представляет, по толкованию китайцев, три (三) камня, соединенные между собой (|), с подвеской (\); драгоценные камни, по предположению ученого, вероятнее всего подвешивались древними китайцами к поясам;

冒 *мао* (mào, mò) «головная покрывка, шапка», состоящая из 冂 «покрывка, шапка» и 目 «глаз»; «по мере того, как китайцы-колонисты подвигались в юго-востоку на территории Собственного Китая и утверждались на постоянных местах жительства, они все более и более отвыкали от теплых одежд» [Там же, с. 48], «если, например, первоначально шапка употреблялась для того, чтобы охранить голову от холода, то впоследствии шапкою (изменив ее фасон) стали пользоваться для защиты головы и глаз от лучей солнца» [Там же, прил., с. 112];

黻 *чжи* (zhī) «вышивать», представляет, по толкованию китайцев, строчки вышитой ткани»; «китайцы ...изменяли свой костюм сообразно теплоту климату и разнообразили предметы, служившие украшениями» [Там же, с. 48];

賁 *би* (bì, fén, bēn, fèn, fèi, bān, lù, pān) «украшение», состоящий из 卉 «цветы» и 貝 «раковина»;

璵 *ин* (yīng) «украшение на шее, воротник», состоящий из двух 貝 «раковина»;

6) Обработка металлов:

金 *цзинь* (jīn) «золото, металл», «составлен, по одним толкованиям, из 今 (ныне) и 王 (царь) (т.е. золото есть металл, ныне царствующий), а по другим, из 土 (земля) и 今 (ныне) (т.е. золото есть то, что добывается из земли)» [Там же, прил., с. 112];

銅 *тун* (tóng) «медь», состоящий из 金 «золото» и 同 «подобный, одинаковый», «т.е. медь (по цвету) похожа на золото» [Там же, прил., с. 113];

7) Утварь и другие предметы домашнего обихода:

坐 *цзо* (zuò) «сидеть», «в древности писался 亞 и представлял человека, сидящего на земле (土)» [Там же, прил., с. 113], как указание на то, что древние китайцы не знали стульев;

床 *чуан* (chuáng) «диван, постель», состоящий из 木 «дерево», метонимически «деревянный брус, деревянная доска» и 广 «навес», т.е. для лежания устраивали деревянные скамейки;

疒 *ни* (nè, chuáng) «болезнь», состоящий из 人 «человек» и 月 «щепа, ложе, подпорка»;

枕 *чжэнь* (zhěn) «подушка», состоящий из 宀 «ходячий, шаткий» и 木 «дерево»; «древние китайцы употребляли подушки такой же формы, какую они имеют и ныне (продолговатые, закруг-

ленные; они делаются из дерева и подкладываются под шею) [Там же, прил., с. 113].

Что касается кухонной утвари, то о ней С.М. Георгиевский пишет: «древние китайцы ...принимали пищу, помещая ее на маленьких столиках, пользовались блюдами, чашами и кубками, сделанными из рогов или из тыквенной корки; глиняными, а впоследствии и металлическими сосудами разных форм» [Там же, с. 48]:

几 *цзи* (jī, jǐ, qǐ, jì) «столик»;

皿 *минь* (mǐn) «блюдо»;

觥 *чжы* (zhì), 觥 гун (gong), 觥 шан (shāng) «винный сосуд, кубок, чаша для вина, бокал», в состав которых входит знак 角 «рог»;

觥 *ху* (hú, jué; xué) «кубок с ушками», состоящий из 角 «рог» и 吉 ^吉 又 «пустой»;

割 *цо* (cuò) «делать кубок из рога», состоящий из 昔 «древний, в древности» и 刀 «нож», метонимически «вырезать»;

解 *цзе* (jiě, jiè, xiè) «развязывать, распускать, изъяснять, обрезать», состоящий из 刀 «нож», метонимически «разрезать», 牛 «корова» и 角 «рог», их чего следует, что выделку роговых кубков китайцы возводили к глубокой древности;

觥 *гу* (gū) «чаша, кубок», состоящий из 角 «рог» и 瓜 «тыква»;

罍 *ю* (yǐ) «ваза, чаша», состоящий из 穴 «яма, дыра» и двух 瓜 «тыква»; древние императоры Китая пользовались тыквенными сосудами при жертвоприношении небу;

罍 *кан* (kǎn, kàn, yǐ) «отверстие, сосуд», представляет, по толкованию китайцев, в первоначальном его начертании, вместилище, дном которого служит земля; ученый делает предположение, что древние китайцы пользовались и простыми ямками в земле, как помещениями для съедобных предметов [Там же, прил., с. 114];

缶 *фоу* (fǒu) «глиняный сосуд», представляет, по толкованию китайцев, в первоначальном его начертании, подобие глиняного сосуда;

豆 *доу* (dòu) «жертвенный сосуд», 鼎 «треножник, треножный котел» и 鬲 «треножник, храмовый треножный котелок с кривыми ножками», представляют по толкованию китайцев, в первоначальном начертании, подобие самого предмета.

Кроме того, С.М. Георгиевский рассматривает знаки, отражающие такие элементы материально-бытовой культуры древних китайцев, как оружие, денежные знаки, система счета, система мер и весов. Последней затрагивается письменность.

8) Письменность:

聿 *юй* (yù) «орудие для письма», представляет, по толкованию китайцев, руку, держащую палочку для письма»; «орудием для письма служили не кисти, как ныне, а простые палочки» [Там же, с. 51];

寫 *се* (xiě, xiè) «писать», состоящий из 宀 «кровля» и 鳥 «сорока»: «история повествует, что император Хуан-ди (2597 г. до Р.Х.) поручил Цан-

се, начальнику исторического приказа, разработать систему письменности на основании тех указаний, какие были даны государем Фу-си касательно шести категорий иероглифов. Гуляя на берегу реки, Цан-се заметил на песке следы птичьих лап; он срисовал эти следы на бамбуковые дощечки, стал размышлять над положением линий и наконец, при содействии Цзюй-суна, изобрел 540 иероглифов» [Там же, прил., с. 127];

文 *вэнь* (wén, wèn) «черты, письма, иероглифы», «представляет, по толкованию китайцев, измененную форму иероглифа 交 (=взаимно общаться, связь), который в свою очередь представляет комбинацию из переплетающихся черт» [Там же, прил., с. 127]. Знаком 文 завершается приложение к третьей главе работы С.М. Георгиевского.

Несмотря на то, что более поздние исследования по этимологии китайских письменных знаков оспаривают многие гипотезы и выводы исследователя, это никак не умаляет значимости проделанного им труда и вклада в развитие грамматики

китайской письменности. Применением предложенного им метода в рамках направления подготовки «Зарубежное регионоведение» может способствовать не только изучению китайских знаков и исторических аспектов развития Китая, но простимулировать студентов к изучению истории, этнологии, социально-политической мысли и философской мысли Китая на материале оригинальных текстов.

Литература

1. Георгиевский С. М. Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1888. 180 с.
2. Готлиб О. М., Кремнёв Е. В., Шишмарева Т. Е. Отечественные труды в области грамматики китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв. В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин: монография. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 283 с.